

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры

**«Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»**

Научно-популярная статья

История одного экспоната. Телефон

Н.П. Ганчурина

2019

В память о том, что в начале XX века в доме, где сейчас располагается Музей истории города, жил врач земской городской больницы И.Я. Нодельман, одна из комнат музея носит название «Кабинет врача». В интерьере кабинета важное место занимает письменный стол, на котором разместился телефон производства фабрики «Красная заря» (бывшая фабрика «Эрикссона»); аппарат был изготовлен в конце 1920-х годов (Фото 1).

Фото 1. Телефон. Начало XX века

История телефонизации города Кириллова тесно переплетена с историей телефонизации России. 13 июля 1882 года в Санкт-Петербурге, Москве, Варшаве, Одессе и Риге открылись первые телефонные станции. С этого дня началась долгая история телефонизации российского государства.

Сами телефоны появились в нашей стране ещё раньше. Вскоре после того, как в марте 1876 года в Бостоне Александр Грэхем Белл произнёс в трубку: «Мистер Ватсон, зайдите, я хочу вас видеть», первые аппараты были установлены в домах некоторых купцов и членов монаршей семьи, следивших за появлявшимися на западе техническими новинками. А уже в марте 1879 года из Петербурга смогли успешно дозвониться в Малую Вишеру, железнодорожную станцию в 150 верстах от столицы: так был совершен первый в истории страны междугородний разговор.

Первые агрегаты были и громоздки, и ненадёжны. Телефон поначалу весил восемь килограммов и крепился к стене. Состоял он из индуктора и звонка Гилелянда, микрофона Блэка, собственно телефона производства Белла и батареи элементов Лекланже. Ни диска, ни тем более кнопок на корпусе не было. Не было и трубы в современном понимании: говорить приходилось в большую круглую воронку, ко второй прикладывать ухо. Причём микрофон находился внизу, и чтобы тебя услышали, нужно было не только произносить слова громко и членораздельно, но и наклоняться. Устройство было настолько непривычно, что во избежание путаницы существовала инструкция: «Не слушайте ртом и не говорите ухом» (Фото 2, 3).

Фото 2, 3. Первые телефонные аппараты. Конец XIX века

Но и самого разговора нужно было ещё дождаться: сначала абонент должен был крутить ручку индуктора, после чего на противоположном конце провода возникал голос телефонистки, (Фото 4) которой сообщался номер собеседника, она соединяла номера – и, если второй абонент оказывался дома, разговор начинался. По окончании беседы (которые обычно были очень коротки, ввиду дороговизны и низкого качества связи) абонент снова должен был крутить ручку индуктора – так «вешали» трубку.

Фото 4. Работа телефонной станции. Начало XX века

С петербургского предпринимателя-инженера, выходца из «эстляндских» дворян В.О. фон Баранова началась официальная отечественная история телефона. 25 сентября 1881 года из Кабинета Министров поступило утверждение об «Основных условиях устройства и эксплуатации городских телефонных сообщений в России». Был объявлен конкурс, в котором участвовали многие компании, имевшие хоть какое-то отношение к телефонии. Странным образом тендер выиграл фон Баранов, который вскоре перепродал права компании Александра Белла.

Благодаря стараниям фон Баранова на 20 лет монополистом в области телефонии стало Международное телефонное общество Александра Белла. Именно его сотрудниками были открыты первые телефонные станции в Москве, Варшаве, Петербурге, Одессе и Риге. «Уполномоченный обращается ко всем казенным, городским и общественным учреждениям, а равно и ко всем лицам, желающим абонироваться на телефоны, с покорнейшей просьбой делать заявление в контору московских телефонов», – такое объявление появилось 22 мая 1882 года во многих московских газетах. И 13 июля отделения связи в первых пяти городах заработали. Где через три, где через четыре года телефонные станции были открыты в других городах: Баку, Нижнем Новгороде, Ревеле,

Либаве, Ростове-на-Дону. Ежегодная плата за пользование телефоном составляла 250 рублей в год. А если абоненту не посчастливилось жить ближе чем в трёх верстах от телефонной станции (немногим более трёх километров), то за каждую версту он платил по 50 рублей сверху. Несмотря на дороговизну услуги, число клиентов компании Белла неуклонно росло. К началу XX века телефонами в Москве пользовались почти три тысячи человек, а в Петербурге – почти четыре.

В 1900 году истекал контракт с компанией Александра Белла, и был объявлен новый конкурс. Победителем из него вышло «Шведско-Датско-Русское телефонное акционерное общество», с которым и подписали контракт на дальнейшую телефонизацию российских городов. Принцип выбора именно этой фирмы был прост: её представители предложили наименьшую абонентскую плату: всего 79 рублей против 250-ти у Белла. Кроме того, главой общества был Ларс-Магнус Эрикссон, уже хорошо зарекомендовавший себя в России как производитель телефонных аппаратов. Еще 31 декабря 1897 года он основал в Петербурге первую телефонную фабрику-мастерскую. Развитие телефонных сетей Эрикссон и компания развернули под лозунгом «Телефон в каждый дом». И нужно отметить, что шведско-датско-русские связисты в своём начинании преуспели. Если в 1900 году на всю Москву было почти 3 тысячи телефонов, то к 1916-му телефонизировано было уже более трёх процентов населения города. Обществом была построена крупнейшая в Европе ТС – на 60 тысяч телефонных номеров.

Интересно, что привычные всем слова «Барышня, соедините меня с...» могли бы и не прозвучать – ведь изначально работать на телефонных станциях должны были мужчины. Но они не справились: легко отвлекались, часто ругались, в том числе с абонентами. А «барышни» были терпеливы, выносливы и вежливы. При приеме на телефонную станцию существовали строгие ограничения: возраст от 18 до 25 лет. Она должна была быть незамужняя (чтобы не думать о посторонних вещах), рост от 165 см, длина туловища в сидячем положении с вытянутыми вверх руками не менее 128 см. Работа была нервной, особенно по меркам XIX века – девушки часто зарабатывали нервное расстройство и увольнялись. Труд телефонистки хорошо оплачивался – 30 рублей, против 12 рублей зарплаты квалифицированного рабочего.

В 1907 году «по почину частных лиц» в Кириллове «... составилось нечто вроде общества, поставившего своею целью устройство телефонной сети имеющей улучшить условия местной общественной жизни». Согласно уставу Кирилловской частной телефонной сети, стоимость оплаты установки одного абонентского номера составляла 50 рублей, абонентская плата за телефоны в 1910 году составляла 72 рубля. К октябрю 1908 года «в состав сети вошло двадцать с лишком частных лиц из жителей Кириллова» и от строительного отдела губернского правления было получено разрешение приступить к устройству сети. Уездная управа посчитала устройство телефонов между отдельными учреждениями Земства «настоятельно необходимым», и посчитала удобным в решении этого вопроса присоединиться «к вышеупомянутому почину частных лиц». В «Докладе о присоединении Кирилловского земства к Кирилловской частной телефонной сети», заслушанном на 44 очередной сессии земского собрания в 1908 году, было озвучено предложение поставить телефоны в земской управе, больнице, острозаразном бараке, аптеке, арестном доме и ветеринарной лечебнице. На эти цели у земского собрания было запрошено 300 рублей. Известно, что в 1914 году плата за телефон в арестном помещении составила 18 рублей. На 1915 год уездное земское собрание постановило ассигновать

126 рублей на плату за телефоны административных органов и возмещение расходов на телефоны содержателю Кирилловской станции, на оплату телефона Городской больницы в 1916 году было ассигновано 168 рублей. Всего в городе в тот период насчитывалось 65 абонентов. Кроме городского, имелся ещё телефон министерства путей сообщения, соединявший Кириллов с городом Череповцом, Белозерском, и с пристанями, находящимися на водном пути к этим городам, а так же с Вологдой и Вытегрой.

С революцией телефонная сеть была национализирована, равно как и фабрика Эрикссона. С 1927 года она стала называться «Красной зарёй».

За прошедшие 100 лет телефонизация прошла большой путь: от предложенного А. Г. Беллом простейшего электромагнитного телефона, до глобальных сетей телефонной связи наших дней. И о том, чем закончится это эволюционное развитие сегодня, вряд ли смогут рассказать даже писатели-фантасты.

Наталия Павловна Ганчурина
научный сотрудник
отдела истории города и района
Кирилло-Белозерского историко-культурного
и художественного музея-заповедника
a.repina@kirmuseum.org